

Философская мысль:
рецепция и интерпретация

**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО
ПАРАЛЛЕЛИЗМА Н.Я. ГРОТОМ И К.Г. ЮНГОМ**

В.В. БАЛАНОВСКИЙ

Проблема психофизического параллелизма в философии берет свое начало, пожалуй, с первых форм дуализма. Однако что-то похожее на современную постановку вопроса о соотношении психологического и физического мы встречаем уже у Декарта и других представителей рационализма Нового времени. Одна из самых ярких попыток решить проблему психофизического параллелизма встречается у Спинозы¹. Тем не менее исключительной остроты вопрос достигает только после создания Кантом системы трансцендентального идеализма.

До Канта мыслители дуалистического толка (в первую очередь рационалисты) как-то более определенно высказывались о превосходстве сознания над материей или наоборот, и в итоге параллелизм выходил несколько неполноценным, так как в качестве подлинного бытия или абсолютной ценности воспринималось только одно из начал мира: либо *rei cogitans*, либо *rei extensa*. В свою очередь Кант, придав вопросу об освоении объективной реальности антропологическое измерение, констатировал двойственную и, вместе с тем, *равнозначную* в своих проявлениях природу человека, и эта двойственность была перенесена на мир в целом.

Системы представителей немецкой классической философии выглядят как попытки возвращения рефлексии на докантовский уровень. Фихте старался свести эту двойственность к сознанию и представить материю в качестве одного из витков самоактуализации духа на некой стадии процесса развертывания бытия. Шеллинг, напротив, пытался абсолютизировать роль несознающей, но одухотворенной материи-природы, и сознанию отводилась лишь опосредующая временная роль в процессе самоактуализации объективного бытия. Гегель опять качнул маятник в направлении духа, Фейербах и Маркс – снова в сторону материи.

Первый позитивизм также не решил вопрос о двойственности человеческой природы, поставленный Кантом. Поэтому на каком-то этапе, соответствующем появлению второго позитивизма, одним из мощнейших стимулов развития философии и психологии становится проблема психофизического параллелизма, разрешить которую пытались и эмпириокритики, и неокантианцы, и представители науки,

в первую очередь — пионеры научной психологии (Фехнер, Спенсер, Вундт, Грот, Юнг).

Дополнительный стимул изучению психофизического параллелизма дали открытия в физике, связанные с двойственной природой света и развитием теорий о природе электричества и магнетизма. Исследования в этих областях естествознания дали массу нового эмпирического и теоретического материала сторонникам дуализма для проведения плодотворных аналогий при рассуждении о природе и человеке.

Так, в 1819—1820 гг. Эрстед открыл явление порождения магнитного поля электрическим током. Одним из мотивов его исследовательской активности было стремление поставить на научную основу шеллингианство², что нашло отражение в его *opus magnum* — труде «Дух в природе»³ — одно только название которого явно отсылает к проблеме параллелизма. Затем в 1831 г. Фарадей открыл электромагнитную индукцию. И, вот, со второй половины XIX в. «учение о параллельном течении психических и физических процессов без причинного влияния их друг на друга широко распространилось в связи с весьма различными мировоззрениями»⁴.

Каким образом физические концепции могли «подогреть» рефлексию о взаимодействии психического и физического? Здесь можно выдвинуть ряд гипотез, доказательство которых, к сожалению, выходит за рамки данного исследования. Вскользь отмечу, что свет для проведения аналогий с душой и телом хорош как символ целокупности, которая, оставаясь неразрывным единством, может являться в двух ипостасях. Электромагнетизм в свою очередь демонстрирует особый тип детерминизма, который характеризует отношения корреляции неразрывно сосуществующих двух явлений — электрического и магнитного поля — которые при этом не находятся в необходимых отношениях порождающей причины и следствия, т.е. жесткой однонаправленной каузальной связи. Здесь эвристическим потенциалом обладает тот факт, что и электрическое поле может порождать магнитное, и магнитное — электрическое. Нечто аналогичное происходит с душой и телом, когда и соматические процессы могут отражаться на психике, и психические процессы могут приводить к изменению состояния организма.

Для полноты картины следует, правда, отметить, что есть и другая точка зрения, по которой даже в покое электроны обладают магнитным моментом. Поэтому современные ученые склоняются к тому, чтобы считать электрическое и магнитное поле проявлениями одного и того же единого электромагнитного поля. Однако в середине XIX — начале XX вв., когда активно обсуждалась проблема психофизического параллелизма, эта мысль была не так уж очевидна. Хотя, забегая вперед, скажу, что идеи, которые впоследствии послужили основой для попыток создания единой теории поля, не были чужды

духу аналитической психологии. В своих трудах Юнг подходит к мысли о принципиальном единстве мироздания в рамках концепции *unus mundus*⁵. Суть ее в том, что физические и психические процессы управляются едиными принципами, так как протекают в изначально едином мироздании, где разделение на физическое и психическое является, скорее, результатом ограниченности нашего восприятия.

Цель данного исследования — показать, каким образом проблема психофизического параллелизма решается в трудах Грота и Юнга. Эти мыслители довольно далеко продвинулись в изучении параллелизма и предприняли заслуживающие внимания современных исследователей попытки его снятия. Интерес также представляет преемственность их идей, точнее — влияние творчества Грота на Юнга, о чем несправедливо умалчивается в отечественной и западной литературе. Одним из средств демонстрации солидарности монодуализма и аналитической психологии в подходах к решению проблемы психофизического параллелизма станет их определение согласно классификации Буссе.

Буссе был выдающимся систематизатором концепций психофизического параллелизма. Попытки решения данной фундаментальной проблемы он разделял согласно категориям *модальности, количества и качества*⁶.

По модальности параллелизм делится на *эмпирический* и *метафизический*. Первый — его представители Вундт и Мюнстерберг — является мало что объясняющей рабочей гипотезой, или регулятивным принципом эмпирического исследования. Вторым, сторонниками которого являются Фехнер и Паульсен, — подлинный параллелизм, поскольку он пытается дать окончательный ответ на вопрос о соотношении психического и физического.

По количеству параллелизм бывает *частичным* и *универсальным*. Первый стоит на том, что у каждого психического процесса есть физический коррелят, но не у каждого физического — психический (Йодль, Вундт). Этот тип Буссе также характеризует как псевдопараллелизм. «Правильной» формой является универсальный параллелизм, согласно которому всякому психическому процессу можно поставить в соответствие физический коррелят и наоборот (Паульсен, Фехнер). Что немаловажно, такой подход требует признания наличия бессознательных психических процессов⁷.

По качеству параллелизм бывает *материалистическим, реалистически-монистическим, идеалистически-монистическим* и *дуалистическим*⁸.

Материалистический параллелизм (Мюнстерберг, Циен) утверждает, что психические явления сопровождают психологические, но характер связи между ними не ясен, поэтому научная психология может быть полностью построена на физиологии. Это — псевдопараллелизм.

Представители реалистически-монистического параллелизма (Спиноза, Бэн, Гексли, Спенсер) полагали, что процессы физическое и психическое обладают равноправным онтологическим статусом и являются формами реализации не сводимого к ним единого начала.

Идеалистически-монистический параллелизм (Паульсен, поздний Шопенгауэр, Ланге, Фехнер, Гефдинг) сводит все в конечном итоге к сознанию, точнее, к тому, как физическое и психическое являются в нашем сознании, т.е. к феноменологии.

Дуалистический параллелизм просто констатирует факт наличия физических и психических процессов, протекающих параллельно друг другу и не может рассматриваться как полноценная концепция.

Роль энергетической парадигмы в решении проблемы психофизического параллелизма у Грота и Юнга

Видя такое разнообразие параллелизмов, а классифицировали их не только Буссе, но и другие мыслители⁹ можно представить, перед какой сложной задачей стоял российский философ и психолог Грот, пытавшийся найти новое или сравнительно новое решение проблемы психофизического параллелизма. Но ему это удалось сделать с помощью концепции монодуализма. По-видимому, оригинальность решения такой непростой задачи стала одной из ключевых причин, по которой идеи российского мыслителя вызвали интерес у западных современников. Поэтому Буссе вполне заслуженно ставит Грота в один ряд с такими крупными мыслителями той эпохи как Оствальд, Кюльпе и Штумпф¹⁰.

В свою очередь к проблеме психофизического параллелизма несколько раз подступался Юнг, находившийся под существенным влиянием Грота¹¹. Правда, основатель аналитической психологии эксплицитно отрещивался от попыток решить проблему параллелизма¹². Но, на мой взгляд, подобные заявления — лишь маскировка в духе присущего Юнгу трансценденталистского стремления удерживаться в рамках опыта при сохраняющемся жгучем желании выйти за его пределы, чтобы решить фундаментальные вопросы. Поэтому основатель аналитической психологии в той или иной форме постоянно возвращается к проблеме психофизического параллелизма. Наиболее продуктивным в этом отношении становится поздний период творчества Юнга, связанный с разработкой концептов *психойдного (или психойдного фактора) и синхронистичности*.

Во многом подходы Грота и Юнга к вопросу о соотношении психического и физиологического похожи и базируются на философском энергетизме, являющемся неплохой эвристической моделью, пригодной для решения проблемы психофизического параллелизма.

Энергетизм во всех своих проявлениях, будь то монодуализм Грота или аналитическая психология Юнга, не лишен телеологизма, с по-

зиций которого рассматривается психофизический процесс. Правда, Юнг вместо термина «телеологизм» предпочитал использовать термин «финализм», так как полагал, что первый слишком сильно коннотационно нагружен. Он отмечал, что телеология «содержит в себе идею предвосхищаемого конца или цели»¹³, в то время как аналитическая психология не должна иметь дело с предположениями относительно конечных целей, так как это уводило бы ее от предмета научной психологии. Теперь рассмотрим, в чем состоит сущность юнговского финализма и как он связан с гротовскими идеями.

Рассуждая о применимости энергетической точки зрения к изучению психики, Юнг пытается ответить на вопрос о возможности количественных измерений в психологии. Для этого он использует *финалистский* подход. Это означает, что Юнг предлагает рассматривать явления не на уровне *субстанций*, что, по его мнению, характерно только для способа изучения действительности через призму механистического детерминизма, а на уровне *взаимодействия субстанций*, что возможно только благодаря пониманию конечной *цели* этих взаимодействий.

Как объяснял Юнг, согласно энергетической финалистской точке зрения, «событие прослеживают от следствия к причине, исходя из предположения, что некоего рода энергия лежит в основе изменений в объектах, что она сохраняется в качестве величины постоянной на всем протяжении этих изменений и в конечном счете приводит к энтропии — состоянию общего равновесия»¹⁴. Энергетическая точка зрения имеет дело только с взаимодействием, с «отношениями движения»¹⁵, а не с самими *объектами (субстанциями)* и их качественными характеристиками. Причем а priori нет никаких противопоказаний против возможности объективного количественного измерения движений психики, так как «нет оснований, чтобы исключать психические явления из сферы объективного опыта»¹⁶. Однако эта мысль совсем не означает, что научная психология возможна, или что таковой была современная Юнгу психология. Обоснование такой позиции можно отыскать в разных юнговских работах¹⁷. Поэтому, как это ни парадоксально, в вопросе о (не)возможности научной психологии Юнг вполне солидарен с Кантом, идеи которого оказали серьезное влияние на формирование теоретической основы юнгианства¹⁸.

Юнг подчеркивает, что изучение предмета на уровне субстанций, изменения отношений между которыми происходит согласно заданным жестким законам причинно-следственной связи, — это задача механистической точки зрения, являющейся «чисто каузальной»¹⁹. Если бы нам приходилось сталкиваться только лишь с описанием движущихся в пространстве тел (субстанций), то механистического подхода было бы достаточно. Однако поскольку мы постоянно сталкиваемся с необходимостью описывать характер этого движения,

возникает необходимость в другой точке зрения. Таким образом, в представлении Юнга целостная констелляция субстанция—отношение—субстанция дробится отдельно на субстанции, которым присущи свои жесткие законы трансформаций, позволяющие проследить изменения от причин к следствиям, не акцентируя внимание на самом характере этих трансформаций; и отношения — абстрагированное от объектов чистое взаимодействие, подчиняющееся энергетическим законам (законам системной динамики), позволяющим проследить путь трансформаций от результата к предшествовавшему состоянию системы, не углубляясь в изучение того, что лежит в основе этих трансформаций. Именно поэтому Юнг пишет, что к механистическому взгляду ведет *эмпатия*, а к энергетическому — *абстракция*²⁰.

Таким образом, Юнг пытается отмежеваться от притязаний на вскрытие сущности психических процессов, концентрируясь на феноменологической стороне дела, которая с формальной точки зрения может рассматриваться двумя различными взаимоисключающими способами: *каузально*, или от причины к следствию, и *финалистски*, или от наличного состояния к цепи трансформаций, которые к нему привели. При этом важно понимать, что «принцип финальности не признает никакой причины, полагаемой в начале, ибо финалистская точка зрения не имеет ничего общего с каузальной точкой зрения и, следовательно, не желает знать о причине точно так же, как каузальная точка зрения не имеет понятия о цели или конце, который должен быть достигнут»²¹.

Подобные взгляды на принципы каузальности, финальности и телеологии характерны для сравнительно ранних работ Юнга. За полагание цели в качестве причины, т.е. за классический телеологизм, он критиковал Вундта²². Однако с появлением в трудах Юнга представления о синхронистичности вкупе с психойдным фактором в большей степени становится возможным рассматривать его взгляды на связи между психическими структурами и событиями психики как телеологические и дающие намек на сущность изучаемого предмета, а не финалистские, претендующие только лишь на скромные открытия в процессе изучения феноменологической стороны дела.

Нечто похожее на сформулированное Юнгом понимание энергетизма и его финалистской природы можно встретить в опубликованной почти 15 годами ранее статье Грота «Понятия души и психической энергии в психологии»²³. В 1898 г. этот труд был переведен на немецкий язык и опубликован с некоторыми правками в журнале «Архив систематической философии»²⁴. Этот источник был хорошо известен Юнгу. Содержащиеся в статье идеи Грота легли в основу юнговской концепции либидо, чего создатель аналитической психологии не отрицал: он цитировал российского коллегу²⁵. Поэтому вполне зако-

номерно, что во взглядах обоих выдающихся мыслителей на взаимоотношение психического и физического можно найти много общего.

Так, Грот (а позже и Юнг) прекрасно понимал, что проблему психофизического параллелизма невозможно решить с *каузальной*, механической точки зрения. Поэтому единство (монизм) в гротовской концепции достигается не на *субстанциальном*, а на *функционально-процессуальном* уровне. Действительно, сама природа параллелизма объясняется наличием двух различных субстанций — психической и физической, между которыми возникает отношение взаимосогласованности или взаимозависимости. Как отмечает Грот, это фундаментальное положение более не является гипотезой, а приобрело статус научного факта²⁶. Однако с функциональной точки зрения все предстает в форме единого *психического*²⁷ и, если брать шире, *психофизического процесса*. Таким образом, единство достигается тогда, когда мы рассматриваем не статичные субстанции по отдельности, а их взаимодействие, сущность которого становится понятной только через постижение его конечной *цели*. В свою очередь никакие процессы, в том числе характеризующие взаимодействие параллельно существующих субстанций, невозможны без энергии, затрачиваемой на их протекание. Таким образом, посредством понятия энергии становится возможным преодолеть статическую онтологическую раздвоенность.

Встать на финалистскую или (в случае с монодуализмом) телеологическую энергетическую позицию в вопросе соотношения психического и физического, оставаясь при этом в рамках научного подхода, Гроту и Юнгу позволял свойственный им методологический плюрализм. И тот, и другой не имели склонности абсолютизировать чьи-либо концепции, в том числе свои, отмечая, что это только лишь возможные варианты рассмотрения проблем.

Так, Грот отмечал, что «различные философские системы суть лишь удовлетворения субъективных потребностей ума отдельных личностей, имеющие одинаковую психическую ценность и сменяющие друг друга по законам психологического развития»²⁸. Эту же мысль активно развивает в своих работах Юнг²⁹, что наиболее ярко проявилось в переломных для его творчества «Психологических типах».

Юнг пишет, что финалистская и каузальная точки зрения зависят не от предмета рассмотрения, а от «психологической установки исследователя или мыслителя»³⁰. Поэтому нельзя впасть в ошибку гипостазирования принципов этих двух способов рассмотрения. Причем его аргументация пропитана духом критической философии. Разрешить антиномию двух точек зрения можно только приняв их регулятивное значение, в том смысле, что они должны ограничиваться сферой психологического (которое имеет массу сходств со сферой эстетического, или сферой телеологической способности суждения

у Канта) и применяться только лишь в качестве гипотез, которые в эвристических целях проецируются на изучаемый объект.

Такой ход рассуждений, призванный разрешать антиномии, в целом характерен для теоретизирующего Юнга. Он глубоко усвоил уроки критической философии. В данном случае речь идет о пресловутой кантовской оговорке «als ob», пронизавшей «Критику способности суждения» и легшей в основу скептицизма Файхингера. Суждения Юнга о предмете исследования, методе или связи между явлениями — это лишь точки зрения, гипотезы, удобные модели, в то время как психическая реальность во всей ее полноте скрыта от нас вещью в себе или психойдным фактором, а фундаментальные принципы устройства бытия скрываются под именем синхронистичности. Всегда и во всем существенном Юнг старался держаться принципов трансцендентального идеализма. Даже требование воспринимать его рассуждения как основанные на эмпирических данных, было лишь «следствием методологического идеала нахождения в границах возможного опыта»³¹.

Возвращаясь к заявленной в заголовке статьи проблеме, учитывая все сказанное, можно с большой долей уверенности утверждать, что в учении о душе человека преодолеть психофизический параллелизм и достичь монизма позволяет понятие *психической энергии* «как единой и однородной природной формы “способности к работе”, которая может принимать то или другое направление и потому так или иначе проявляется в моментах и фазах *единого психического процесса*, может вполне удовлетворять глубокой потребности функционального *объединения* всего психического содержания, всей психической жизни и деятельности»³².

В приведенном выше определении особое значение имеет мысль о том, что психическая энергия может принимать *направление*. Юнг, развивая теорию универсальной психической энергии *либидо*, говорит о том, что она течет только в определенном *направлении*³³. Согласно Юнгу, зависеть это направление может либо от структуры психики индивида, либо от текущего состояния психики. Например, она может направляться на интеллектуальную или материальную деятельность, и это может быть как конструктивно для индивида, так и деструктивно. Такое представление о психической энергии — этот термин иногда используется как синоним «либидо»²³ — позволяет говорить о возможности корректировать ее направление как индивидуально, так и коллективно в зависимости от искомой или транслируемой цели. Эта мысль развивается в концепции Юнга о «канализации»²⁴, т.е. перенаправлении либидо.

На этом месте можно было закончить исследование, если бы не одно «но»: в указанных выше определениях есть нестыковка, очевидная для читателей, помнящих школьный курс физики. Энергия

не может иметь направление! Это — скалярная величина (равно как и работа), позволяющая определить *количественные* параметры интенсивности физических процессов. В отличие от энергии, в физике *качественным* параметром, характеризующим *направление* (*вектор*) воздействия на тела, обладает, например, *сила*. Значит, Грот и Юнг оба были неправы, проводя аналогии между процессами физическими и психическими и вводя в психологию представление об энергии, которая имеет некое направление, что с точки зрения науки невозможно? Но тут не все так просто: оба мыслителя были неплохо знакомы с физикой и имели единомышленников, хорошо разбиравшихся в предмете. В частности, широкую известность приобрели плоды совместной работы Юнга и выдающегося физика, лауреата Нобелевской и других престижнейших премий Паули³⁶.

О термине «энергия» в трудах Юнга и Грота

Говоря о «направлении движения» энергии Грот и Юнг употребляют этот термин несколько в иных, чем физический, смыслах. Первый из них более адекватно можно выразить термином «трансформация», характеризующим способность энергии переходить из одного состояния в другое, выполняя некие функции. Применительно к физическим объектам это — хорошо изученное в термодинамике свойство перехода одного вида энергии в другой, например, тепловой в механическую и наоборот. Применительно к психике — это переход между различными уровнями и формами существования энергии.

У Грота это свойство абсолютизируется для того, чтобы продемонстрировать подлинную универсальность энергетической точки зрения. Он выстраивает даже собственную классификацию энергий от низших (простых) к высшим (более сложным). Так, ссылаясь на физический факт, что энергию механического движения можно полностью трансформировать в энергию теплоты, в то время как энергию теплоты невозможно полностью превратить в энергию движения, он заключает, что это — энергии разного порядка. Таким образом, энергия механического движения является самой простой, затем следует тепловая энергия, электрическая, жизненная (физиологическая или органическая). Психическая энергия является самой высшей в этой иерархии³⁷. Иерархия эта, впрочем, не претендует на абсолютную истинность, и сам Грот говорит, что только когда наука сможет точно определять меру всех этих энергий и меру и принципы их взаимного превращения, то можно будет построить более точную последовательность³⁸.

Юнг куда более осторожен в суждениях и пытается ограничиться только предметом психологии, рассматривая актуальную (кинетическую) и потенциальную виды психической энергии. Первая «всегда конкретно переживается в качестве движения и силы», вторая —

«в качестве состояния или условия»³⁹. Юнг поясняет, что «будучи актуальной, психическая энергия заявляет о себе в особых динамических явлениях души, таких, как инстинкт, желание, воление, аффект, внимание, способность к работе и т.д., составляющих вместе психические силы. Будучи потенциальной, энергия проявляется в специфических достижениях, возможностях, склонностях, установках и т.д., которые суть ее разнообразные состояния»⁴⁰.

С чем-то похожим на это юнговское представление мы встречаемся у Грота, который пятнадцатью годами ранее писал, что «энергия воли, энергия мысли, энергия чувства, энергия восприятия, память, воображения, творчества, — все это различные формы психической энергии, давно отмеченные психологами сначала в учении о *способностях* (силах) души, затем в учении о различных классах психических *явлений*»⁴¹. Помимо этого, Грот, равно как Липпс и Юнг, указывает на постоянный переход психической энергии из состояния потенциального в деятельное (кинетическое)⁴².

Второй смысл, который позволяет употреблять термины «энергия», «направление» и «поток» в связке друг с другом, относится к ситуации, когда в рассуждениях о душе смешиваются понятия «психическая энергия» и «психическая сила», в разделении которых Юнг видел заслугу Липпса. Последний под психической силой понимал условие возможности возникновения в психике неких процессов и достижения ими определенной интенсивности, в то время как психическая энергия — это внутренне присущая данным процессам способность реализовывать психическую силу⁴³.

Кроме того, понятие энергии хоть и является с точки зрения Юнга априорным⁴⁴, но имеет два разных применения: *чистое* и *эмпирическое* (конкретное, прикладное). Разница в том, что во втором случае энергия наблюдается и фиксируется в опыте как проявление движущих тела сил, почему и происходит смешение понятий «энергия» и «сила». Поэтому автор поясняет, что «психологическое понятие энергии является не чистым, но конкретным и прикладным понятием, предстающим перед нами в виде сексуальной, витальной, ментальной, моральной «энергии» и так далее. Иными словами, энергия предстает в форме влечения, несомненно динамический характер которого служит для нас основанием для проведения концептуальной параллели с физическими силами»⁴⁵. Поскольку мышление склонно гипостазировать понятие энергии в качестве психических сил, то ее Юнг предлагает выразить в понятии «либидо». «Сходные понятия всегда использовались при обозначениях подобного рода: возьмем, например, шопенгауэровскую “Волю”, ὄρμη Аристотеля, платоновский Эрос, “любовь и ненависть” у Эмпедокла, или бергсоновский élan vital»⁴⁶.

В-третьих, злую шутку могла сыграть также синонимия, присущая языку науки и техники. Так, говоря об «электрической энергии» мы часто подразумеваем «электрический ток». Последний, в свою очередь, может иметь направление и представляться в форме некоего «потока» заряженных частиц, которые, правда, по большому счету никуда не текут подобно воде в трубе, а просто колеблются с определенной интенсивностью и амплитудой в проводнике.

Но просто взять и исключить из наших представлений об энергии синонимию, двусмысленность и неясность весьма сложно, так как представления об энергии возникли еще до появления физики как таковой и уж тем более электродинамики. О древности этого понятия говорит Юнг. Он находит этому подтверждение как самостоятельно, так и в работах коллег, например, Юбера и Мосса⁴⁷, беря идею *мана* в качестве отправной точки в генезисе современных представлений об энергии⁴⁸. Причем сначала данное понятие используется для описания психических и мистических процессов и только потом переносится на процессы физические. Грот тоже разделял эту точку зрения, ссылаясь, правда, не на представления первобытных племен, а на древних греков, точнее, на Аристотеля⁴⁹.

Поэтому, если мы зададим Гроту и Юнгу прямой вопрос, является ли по *качеству* энергия, которую они положили в основание своих концепций, материальной или психической, то, скорее всего, ответ был бы: ни той, ни другой, поскольку если мы начнем давать качественную оценку, то мы опять окажемся на пути субстанциалистского каузального объяснения.

Таким образом, в строгом смысле вопрос о качестве энергии неправомерен и может ставиться только в *регулятивном* значении, и ответ на него будет неким видом эвристики в изучении психики, позволяющим отличать одинаковые по количеству и направлению, но различные по качеству и источнику трансформации психической энергии. Это необходимо для качественной оценки состояния души индивида, в то время как свобода от субстанциального содержания в наших представлениях об энергии открывает возможность ее квантитативного измерения. Что это означает для нас, можно понять по аналогии с рассмотрением языка естественной науки. Ведь когда мы говорим о «силе тяготения», то фактически имеем в виду лишь характеристику *взаимодействия* неких реальных объектов, а не еще одну субстанцию — некую мистическую силу — наряду с взаимодействующими материальными субстанциями, обладающими массой. Именно на подобные нестыковки изъяны языка классической физики в свое время обратили внимание эмпириокритики, сформулировавшие идеал дескриптивной науки, которая не выходит за пределы наблюдаемых взаимодействий, пытаясь выяснить, что лежит в их основе.

Тем не менее такие термины как «сила тяготения» или «сила взаимодействия зарядов» хоть и не обозначают отдельных объектов-субстанций, важны, например, для того чтобы на понятийном уровне различать гравитационное взаимодействие и электромагнитное. В этих случаях мы говорим о взаимодействии субстанций, на которые действуют некие силы, заставляющие их сближаться, но особая терминология позволяет нам осознавать, что природа (или качество) этого сближения разная.

Заключение

В заключение отмечу, что Юнг всячески старался избегать полемики о психофизическом параллелизме⁵⁰. Но при этом он постоянно обращался к этой проблеме⁵¹. В поздних трудах у него появляются новые инструменты, позволяющие если не решить эту задачу, то четко ограничить претензии разума на ее решение.

Такими регулятивными понятиями для него стали *инстинкты*, *архетипы* и *психойдное*. Получается, что психика (или психическое), под которой подразумеваются сознательные, околосознательные, подсознательные и бессознательные области нашей души, так или иначе поддающиеся регулированию волей и эго-сознанием, находится между параллельно существующими физическим, за бессознательное регулирование которого отвечает инстинкт, и духовным, за бессознательное регулирование которого отвечает архетип. Но каким образом связаны эти две параллельные реальности, и каким в точности принципам они подвластны, нам доподлинно неизвестно, поскольку психическое от инстинктов и архетипов отделено психойдным фактором. Как такое возможно, Юнг поясняет с помощью аналогии с восприятием человеком светового спектра — невидимая невооруженным глазом область инфракрасного излучения — это сфера заведования инстинктов⁵², которая, достигая самых низкочастотных колебаний, «упирается» в материю; ультрафиолетовая область — сфера архетипов⁵³, которая, достигая самых высокочастотных колебаний, «упирается» в сферу чистого духа. При этом крайние точки спектра хоть и кажутся нам различными, фактически находятся на одной шкале, пребывают в едином мире, который имеет разрывы только в нашем сознании (или восприятии). Это единое бытие с едиными принципами регуляции получило позаимствованное у алхимиков название *unus mundus*.

Так, Юнг пишет, что для одного из виднейших алхимиков Дорна, *unus mundus* — это «потенциальный мир первого дня творения, когда все еще не было “in actu”, то есть разделено на две и больше частей, когда все было единым»⁵⁴. Дорновское видение *unus mundus* очень напоминает современные представления о космологической сингулярности, предшествовавшей Большому взрыву. Только если физики пред-

положили, что появлению Вселенной предшествовало неразделенное состояние вещества и энергии, т.е. нечто, обладающее бесконечной плотностью и температурой, то в юнговской интерпретации это нечто видится как неразделенное состояние физического и психического. И действительно, чуть дальше Юнг добавляет, что «предположив тождественность психического и физического, мы подходим к алхимической идее *unus mundus*, потенциального мира первого дня творения, когда еще не было ничего “второго”»⁵⁵. Как уже отмечалось выше, в таком представлении помимо космологических аналогий, просматриваются параллели с попытками создания единой теории поля.

Как отмечает последовательница Юнга М.-Л. фон Франц, идею *unus mundus* — единого мира, внутри которого материя и психика находятся в неразъединенном состоянии, охотно подхватили физик Паули и один из лидеров аналитической психологии Нойманн. Важность *unus mundus* для юнговской традиции сложно переоценить. Фон Франц пишет, «Юнг чувствовал, что сначала мы должны узнать гораздо больше о взаимоотношениях этих двух областей (материи и психики), прежде чем удариться в слишком большое число абстрактных спекуляций об этом»⁵⁶. В конечном итоге размышления об *unus mundus* вели к заключению, что все в мире управляется посредством архетипов, и что даже законы физики — это своего рода архетипы. Тесную связь между физическим и психическим мы можем наблюдать в проявлениях синхронистичности — неслучайных совпадений психических и физических событий. Таким образом, психофизический параллелизм в поздних работах Юнга снимается в монистическом духе через постулирование наличия *unus mundus*, лежащего в основе эмпирического бытия. Эта «трансцендентальная психофизическая основа соответствует “потенциальному миру” в той степени, в какой ей присущи все те условия, которые определяют форму эмпирического феномена. Это верно, как для физики, так и для психологии, или, если выражаться точнее, как для макрофизики, так и для психологии сознания»⁵⁷. В данном пассаже можно видеть характерное для позднего Юнга тяготение к идеализму.

Очень похожим путем многими годами ранее прошел Грот. Он также разрешал проблему параллелизма посредством изменения точки зрения на протекание психических и физических процессов в духе монизма. Кроме того, Грот был ярчайшим представителем идеализма. Для него «идеи суть силы», трансформирующие и организм человека, и мир с соблюдением законов сохранения вещества и энергии⁵⁸. Он также однозначно утверждал, что «новое учение об энергии носит совершенно идеалистическую окраску»⁵⁹. Более того, идеалистическая установка давала Гроту столько поводов для воодушевления, что благодаря энергетизму он сумел найти положительные следствия

концепции тепловой смерти Вселенной. Он писал: «Может быть, в противоположность взглядам современной физики, будет признано, что энергия теплоты выше энергии движения, как не вполне превратима в нее, и что каждая высшая энергия, как более устойчивая, все менее и менее превратима в энергию механического движения, а психическая — наименее превратима (в общей ее сумме). Тогда теория физической энтропии, т.е. рассеяния энергии, весьма пессимистическая по отношению к судьбе материального мира, окажется основанием для оптимизма в отношении к психической энергии и ее судьбам: все энергии природы, может быть, со временем превратятся в непревратимые ни во что более, устойчивые психические энергии... Регресс в материальной сфере окажется условием прогресса в психической или духовной»⁶⁰. Возможно, будущая наука докажет правоту Грота, ведь Вселенная до сих пор не «остыла».

Подводя итог, скажу, что, если пользоваться терминологией Буссе, Грота можно отнести к представителям идеалистически-монистического параллелизма, так как проблема раздвоенности бытия решается на уровне правильного его восприятия с энергетической точки зрения. Юнга также можно отнести к сторонникам этого типа воззрений, поскольку, как в примере со спектром, дуализм психического и физического существует в нашем сознании. Вместе с тем в представлениях основателя аналитической психологии есть также вкрапления реалистически-монистического параллелизма, поскольку идея *unus mundus* отсылает нас, помимо всего прочего, к единому началу мира, который затем разделился на две взаимосогласованные фракции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Busse L. Geist und Körper – Seele und Leib* (Nachdruck des Originals von 1913). – Paderborn: Sarastro GmbH, 2012. S. 106.

² *Попус В.Н.* Рациональность. Наука. Культура. – М.: Университет Российской академии образования, 2002. С. 159–160.

³ См.: *Ørsted H.C. Der Geist in der Natur.* – München: der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1850. Band I. 350 S; *Ørsted H.C. Der Geist in der Natur: Naturwissenschaft und Geistesbildung.* – München: der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1851. Band II. 490 S.

⁴ *Лосский Н.О.* Типы мировоззрений // Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. С. 107–108.

⁵ *Юнг К.Г. Mysterium Coniunctionis.* – М.: Рефл-бук; Ваклер, 1997. С. 570, 575; *Jung C.G. Mysterium Coniunctionis // Collected Works of C.G. Jung, Vol. 4.* – Princeton (NJ): Princeton University Press, 1977. P. 534, 538. Здесь и далее ссылки на Юнга и его цитаты приводятся преимущественно по русским переводам. В случаях, когда было необходимо внести в перевод уточнения, использовалось англоязычное академическое собрание сочинений, ссылка на которое дается вслед за русским изданием.

⁶ *Busse L. Geist und Körper – Seele und Leib.* S. 67–118.

⁷ Ibid. S. 90–100.

⁸ Ibid. S. 101.

⁹ *Hartmann E. von*. Die moderne Psychologie: eine kritische Geschichte der deutschen Psychologie in der zweiten Hälfte des neunzehnten Jahrhunderts. – Leipzig: Hermann Naacke, 1901. S. 435–444; *Лосский Н.О.* Типы мировоззрений. С. 108–113.

¹⁰ *Busse L.* Geist und Körper – Seele und Leib. S. 418.

¹¹ Это влияние распространялось в основном на фундаментальную для аналитической психологии теорию либидо и в целом энергетизм Юнга.

¹² *Юнг К.Г.* О психической энергии // Структура и динамика психического. – М.: Когито-Центр, 2008. С. 23–24; *Jung C.G.* On Psychic Energy // *Collected Works of C.G. Jung*. Vol. 8. – Princeton (NJ): Princeton University Press, 1970. P. 17.

¹³ *Юнг К.Г.* О психической энергии. С. 75; *Jung C.G.* On Psychic Energy. P. 4.

¹⁴ Там же. С. 11; *ibid.* P. 4. Для прояснения данного высказывания важно отметить, что, с точки зрения Юнга, необходимым для теории энергии принципом, наряду с принципом эквивалентности, является принцип энтропии. Данная позиция обусловлена тем, что Юнг рассматривает душу как относительно закрытую систему, «в которой трансформации энергии приводят к выравниванию различий» (*Юнг К.Г.* О психической энергии. С. 32; *Jung C.G.* On Psychic Energy. P. 25).

¹⁵ *Юнг К.Г.* О психической энергии. С. 12; *Jung C.G.* On Psychic Energy. P. 5.

¹⁶ Там же. С. 13; *ibid.* P. 6.

¹⁷ См., например: *Jung C.G.* On the Nature of the Psyche // *Collected Works of C.G. Jung*. Vol. 8. P. 212.

¹⁸ См.: *Балановский В.В.* Кантовский след в концепции К.Г. Юнга: зачем искать? где искать? // *Вопросы философии*. 2015. № 1. С. 150–157.

¹⁹ *Юнг К.Г.* О психической энергии. С. 11; *Jung C.G.* On Psychic Energy. P. 3–4.

²⁰ Там же; *ibid.* P. 5–6.

²¹ Там же. С. 76; *ibid.* P. 4.

²² Там же. С. 75–76; *ibid.* P. 4.

²³ См.: *Грот Н.Я.* Понятия души и психической энергии в психологии // *Вопросы философии и психологии*. 1897. Книга 2 (37). С. 239–300; *Грот Н.Я.* Понятия души и психической энергии в психологии (окончание) // *Вопросы философии и психологии*. 1897. Книга 4 (39). С. 801–811.

²⁴ *Grot N.* Die Begriffe der Seele und der Psychischen Energie in der Psychologie // *Archiv für systematische Philosophie*. Band IV. – Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1898. S. 237–335.

²⁵ *Юнг К.Г.* О психической энергии. С. 14, 15, 21, 76; *Jung C.G.* On Psychic Energy. P. 7–8, 15, 539.

²⁶ *Грот Н.Я.* Понятия души и психической энергии в психологии. С. 261–262.

²⁷ Там же. С. 276.

²⁸ *Соколов П.П.* Философские взгляды и научная деятельность Н.Я. Грота // *Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей*. – СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (Товарищества И.Н. Кушнерев и К^о), 1911. С. 104.

²⁹ Jung C.G. Prefaces to Collected Papers on Analytical Psychology // Collected Works of C.G. Jung. Vol. 4. – Princeton (NJ): Princeton University Press, 1985. P. 294–295; Юнг К.Г. О психической энергии. С. 12–13, 30; Jung C.G. On Psychic Energy. P. 5, 24.

³⁰ Юнг К.Г. О психической энергии. С. 12; Jung C.G. On Psychic Energy. P. 5.

³¹ Shelburn W.A. C.G. Jung's Theory of the Collective Unconscious: a Rational Reconstruction. PhD dissertation. – Florida: University of Florida, 1976. P. 39.

³² Грот Н.Я. Понятия души и психической энергии в психологии. С. 276.

³³ Юнг К.Г. О психической энергии. С. 11; Jung C.G. On Psychic Energy. P. 4.

³⁴ Stein M. Jung's Map of the Soul: An Introduction. – Peru (IL): Open Court, 1998. P. 234.

³⁵ Юнг К.Г. О психической энергии. С. 48; Jung C.G. On Psychic Energy. P. 41.

³⁶ См.: Jung C.G., Pauli W. Atom and Archetype: The Pauli / Jung Letters, 1932–1958. – Princeton: Princeton University Press, 2014. 320 p.

³⁷ Грот Н.Я. Понятия души и психической энергии в психологии. С. 276.

³⁸ Там же. С. 277.

³⁹ Юнг К.Г. О психической энергии. С. 21; Jung C.G. On Psychic Energy. P. 15.

⁴⁰ Там же; *ibid.*

⁴¹ Грот Н.Я. Понятия души и психической энергии в психологии. С. 275.

⁴² Там же. С. 277.

⁴³ Lipps T. Leitfaden der Psychologie. – Leipzig: Verlag von W. Engelmann, 1909. S. 82–83.

⁴⁴ Юнг К.Г. О психической энергии. С. 35; Jung C.G. On Psychic Energy. P. 28–29.

⁴⁵ Там же; *ibid.* P. 29.

⁴⁶ Там же. С. 36–37; *ibid.* 30.

⁴⁷ Hubert H., Mauss M. Mélanges d'histoire des religions. – Paris: F. Alcan et Guillaumin, 1910. P. xxix.

⁴⁸ Юнг К.Г. О психической энергии. С. 79; Jung C.G. On Psychic Energy. P. 29.

⁴⁹ Грот Н.Я. Понятия души и психической энергии в психологии. С. 265.

⁵⁰ Юнг К.Г. О психической энергии. С. 23–24; Jung C.G. On Psychic Energy. P. 17.

⁵¹ Там же. С. 15, 22–24; *ibid.* P. 8, 15–17.

⁵² Jung C.G. On the Nature of the Psyche. P. 186–187, 211.

⁵³ *Ibid.* P. 211.

⁵⁴ Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. С. 570; Jung C.G. *Mysterium Coniunctionis*. P. 534.

⁵⁵ Там же. С. 570; *ibid.* P. 534.

⁵⁶ Franz M.-L. von. Conclusion: Science and the unconscious // Man and his Symbols / Conceived and edited C.G. Jung. – N. Y.: An Anchor Press Book, Doubleday, 1988. P. 309.

⁵⁷ Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. С. 575; Jung C.G. *Mysterium Coniunctionis*. P. 538.

⁵⁸ Грот Н.Я. Понятия души и психической энергии в психологии. С. 261–262.

⁵⁹ Там же. С. 249.

⁶⁰ Там же. С. 277.

REFERENCES

Balanovskiy V.V. Kantian trail in the C.G. Jung's conception: for what to search? where to search? In: *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2015. No 1, pp. 150-157 (in Russian).

Busse L. *Geist und Körper – Seele und Leib (Nachdruck des Originals von 1913)*. Paderborn, Sarastro GmbH, 2012. 498 S.

Franz M.-L. von. Conclusion: Science and the unconscious. In: *Man and his Symbols*. New York: An Anchor Press Book, Doubleday, 1988, pp. 304-310.

Grot N.Y. Notions of the Soul and the Psychic Energy in the Psychology. In: *Voprosy Filosofii i Psikhologii* [Questions of Philosophy and Psychology]. 1897. Book 2 (37), pp. 239-300 (in Russian).

Grot N. Die Begriffe der Seele und der Psychischen Energie in der Psychologie. In: *Archiv für systematische Philosophie, IV*. Berlin, Verlag von Georg Reimer, 1898. S. 237-335.

Hartmann von E. *Die moderne Psychologie: eine kritische Geschichte der deutschen Psychologie in der zweiten Hälfte des neunzehnten Jahrhunderts*. Leipzig, Hermann Haacke, 1901. 492 S.

Hubert H., Mauss M. *Mélanges d'histoire des religions*. Paris, F. Alcan et Guillaumin, 1910. 278 p.

Jung C.G. *Collected Works of C.G. Jung. Vol. 14: Mysterium Coniunctionis*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1977. 430 p.

Jung C.G. On Psychic Energy. In: *Collected Works of C.G. Jung. Vol. 8*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1970, pp. 3-66.

Jung C.G. On the Nature of the Psyche. In: *Collected Works of C.G. Jung. Vol. 8*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1970, pp. 159-236.

Jung C.G. Prefaces to *Collected Papers on Analytical Psychology*. In: *Collected Works of C.G. Jung. Vol. 4*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1985, pp. 290-300.

Jung C.G., Pauli W. *Atom and Archetype: The Pauli / Jung Letters, 1932-1958*. Princeton, Princeton University Press, 2014. 320 p.

Lipps T. *Leitfaden der Psychologie*. Leipzig, Verlag von W. Engelmann, 1909. 404 S.

Ørsted H.C. *Der Geist in der Natur*. München, der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1850. Bd. I. 350 S.

Ørsted H.C. *Der Geist in der Natur: Naturwissenschaft und Geistesbildung*. München, der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1851. Bd. II. 490 S.

Porus V.N. *Rationality. Science. Culture*. Moscow, Universitet Rossiiskoi Akademii Obrazovaniya [University of the Russian Academy of Education], 2002. 351 p. (in Russian).

Shelburn W.A. *C.G. Jung's Theory of the Collective Unconscious: a Rational Reconstruction*. PhD dissertation. Florida, University of Florida, 1976. 214 p.

Stein M. *Jung's Map of the Soul: An Introduction*. Peru, Illinois, Open Court, 1998. 244 p.

Аннотация

Статья посвящена тому, каким образом проблема психофизического параллелизма решается в трудах Н.Я. Грога и К.Г. Юнга. Исследование пред-

варяется историческим обзором развития воззрений на данный вопрос. Особое внимание уделяется энергетической парадигме, которая роднит взгляды Грота и Юнга и благодаря которой становится возможным решение вопроса о соотношении физического и психического. Отдельно рассматривается проблема интерпретации термина «энергия» в трудах Грота и Юнга.

Ключевые слова: Н.Я. Грот, К.Г. Юнг, психофизический параллелизм, энергетизм, монодуализм, аналитическая психология, либидо, психойдное, синхронистичность, unus mundus.

Summary

The article is devoted to an issue, how the problem of psychophysical parallelism is solved by Nicolas Grot and Carl Jung. The text starts with a synopsis of views on the psychophysical parallelism. A particular attention the author pays to how Grot and Jung tried to resolve issue of correlation between physical and psychical with help of energetic paradigm. Separately is considered an issue of interpretation the notion “energy” in Grot’s and Jung’s works.

Keywords: Nicolas Grot, Carl Jung, psychophysical parallelism, energetics (energy theory), monodualism, analytical psychology, libido, psychoid, synchronicity, unus mundus.